

*«Визит делегации ИЭОПП СО РАН в Венгрию:
основные результаты и перспективы сотрудничества»*

Вадим Манавинович, в конце февраля – начале марта этого года состоялся визит в Венгрию делегации ИЭОПП СО РАН. Вы были в составе этой делегации. Визит получился достаточно интересным и насыщенным, много встреч, выступлений и даже подписано соглашение о сотрудничестве. Читателям нашего Портала очень интересно как прошел этот визит, и каковы его возможные последствия. Поэтому позвольте задать Вам несколько вопросов об этом событии.

1. Итак, первый вопрос. Почему именно Венгрия? Что связывает наш институт и эту восточноевропейскую страну?

С Венгрией у нашего института были достаточно тесные связи в советское время, и они продолжают и в новое время, у нас сложились прочные взаимоотношения. К сожалению, в постсоветское время многие контакты и направления сотрудничества были свернуты. Так уж сложилось, что основное направление работы нашего института и Института региональных исследований Центра экономических и региональных исследований Венгерской академии наук (далее «Институт региональных исследований»), где мы были – это как раз региональные исследования. У них - в части изучения места Венгрии в Евросоюзе, изучения венгерских национальных проблем. У нас, соответственно, своя сибирская проблематика. В этом смысле конечно было интересно понять, есть ли основы для дальнейшего сотрудничества и расширения.

В целом совпало несколько моментов. Венгрия - это член Евросоюза, который в силу политических причин достаточно нейтрально или даже пророссийски относится к нашей стране и вопросам санкций. Она одна из стран, которая не отрицает партнерских намерений с Россией и всячески пытается продвигать позицию, что с Россией надо налаживать сотрудничество, а не конфронтацию. На самом деле в рамках нашей поездки это чувствовалось: повсеместное дружеское отношение, как со стороны населения, так и людей, которые представляли университетское сообщество и Венгерскую академию наук. Определенный дружеский дух, несмотря на многие события, он все равно сохранился. Поэтому здесь можно сказать несколько моментов. Первое, венгры тоже заинтересованы в сотрудничестве с Россией по разным направлениям. Второе, это то потепление отношений, которое проявилось в рамках визита премьер-министра Орбана и той риторики, которая происходит. Это, конечно, задавало очень хороший тон в рамках нашей поездки. К тому же Венгрия - это страна, которая понимает, что им необходимо поддерживать науку, вкладывать туда средства. И сами венгры, их научная диаспора, понимают, что есть очень мощный, исторически сложившийся партнер по исследованиям, с которым, как минимум, надо поддерживать взаимоотношения, а лучше сотрудничать.

2. Собственно, это вылилось как раз в подписание соглашения о сотрудничестве, целью которого является расширение сотрудничества и укрепление разносторонних связей в сфере экономических и социальных исследований, регионального и муниципального управления, инновационной деятельности, а также содействие практической реализации научных разработок в областях, представляющих взаимный интерес. Можно ли рассказать подробнее, какое же, по Вашему мнению, у нас может быть это самое сотрудничество, в чем же этот взаимный интерес?

Прежде всего, я бы хотел бы немного расширить представление о нашей поездке, потому что подписание Соглашения - это лишь часть из тех задач, которые стояли перед нами. Само соглашение долго вынашивалось, прорабатывалось и должно было быть подписано раньше. Но, к сожалению, инициатор этих двухсторонних связей с венгерской стороны, видный ученый европейского уровня и большой друг нашего института, Дьюла Хорват, к сожалению, ушел из жизни в прошлом году и это соглашение было подписано позже. Он был одним из лоббистов его подписание, как директор Института региональных исследований.

Подписание соглашения о сотрудничестве, как я уже говорил, было частью задач, которые стояли перед делегацией. Поездка не замыкалась только на этом Соглашении. Задач стояло несколько. В делегацию входил в качестве руководителя директор нашего института, и, что важно, заместитель председателя Сибирского отделений Российской академии наук, академик Валерий Владимирович Кулешов. И здесь стояла очень важная и тонкая задача, прежде всего, перед ним – это провести переговоры с Венгерской академией наук, со всей в целом. Такие переговоры и состоялись с секретарем Венгерской академией наук на тему подписания межакадемического соглашения. Это достаточно важный момент, потому что на текущее время у Венгрии и России подписаны по сути все традиционные соглашения в области образования, культуры и т.д. кроме науки. К сожалению, здесь пока есть какая-то задержка, связанная в первую очередь, наверное, с реформой, которая идет у нас в Академии наук. То есть не совсем понятно венгерской стороне с кем они должны взаимодействовать, с кем подписывать соглашения. С нашей стороны тоже ситуация изменилась: возник режим санкций. Те соглашения, которые были подписаны раньше, требуют возобновления, а режим санкций и реформа РАН замедлили этот процесс. И вот сейчас мы были делегатами от Сибирского отделения в Венгрии для переговоров. Стоит отметить, что здесь была полная санкция со стороны В.Е. Фортова, президента Российской академии наук, на предмет этих переговоров. Пожалуй, лично я расцениваю это как наиболее важную задачу. Соглашение между институтами в то же время важно с позиции того, что демонстрирует желание сотрудничать снизу, понимание того, что есть конкретные проблемные области, в рамках которых можно получить эффект от сотрудничества. Есть желание, есть мотивация, есть личные контакты связи, люди готовы друг с другом работать. Соглашение - это демонстрация готовности руководства Института, Венгерской и Российской академии наук усиливать эти взаимоотношения.

Подписанное соглашение не является рамочным, оно не просто декларирует намерение сотрудничать, а более конкретно прописывает направления сотрудничества. Приоритетом здесь является сотрудничество в области науки и поддержки молодежи. Третьей стороной, подписавшей это соглашение, выступил венгерский фонд, который готов предоставлять финансирование для поездок молодых ученых из России в Венгрию для установления научных контактов, проведения научных исследований, выступлений на семинарах и конференций. Известно, что у нас, в нашей академии наук не так много денег для финансирования зарубежных поездок. И это важный момент, что нашелся фонд, который готов поддерживать эту сферу деятельности для молодежи. В то же время молодежи очень важно видеть, как ведутся исследования в разных странах, оценивать свои и чужой уровень. Важно, чтобы был обмен мнениями, обмен результатами. Наука давным-давно перестала быть национальной. Это глобальная сфера деятельности без национальных границ. И развитие связей лежит на плечах молодежи. Мы увидели большую заинтересованность с венгерской стороны развитие этих связей.

Буквально через несколько недель после возвращения из Венгрии от директора Института региональных исследований Илоны Ковач приходит запрос на предмет проработки возможностей направления от нашего института молодого ученого или нескольких молодых ученых на программу Postdoc, с прикреплением к их институту. Фактически - это возможность за деньги Евросоюза заниматься продолжением своих исследований в Венгрии, потому что это предусматривает длительную стажировку и возможность гибкого проведения исследований с неплохим финансированием (порядка 1600 евро в месяц). Это уже конкретные шаги, которые говорят о серьезности намерений с венгерской стороны поддерживать связи и их расширять.

3. Я думаю, что конечно наши молодых ученых это обязательно должно заинтересовать. Но вообще, Вы сами не так давно возглавляли Совет молодых ученых нашего института и не понаслышке знаете о проблемах молодых ученых в науке и в Академгородке, и в стране в целом. А вообще, как дела обстоят с Венгерскими молодыми учеными? Вы, наверняка встречались, общались. Какая там атмосфера, есть ли поддержка?

Тут два момента. С одной стороны, есть моменты, которые делают положение венгерских молодых ученых более выигрышным. Например, там четко, на законодательном уровне, определен бюджет Венгерской академии наук. Это фиксированная статья, которая находится в ведении академии наук. Это дает большую гарантию и большую стабильность. Хотя, Венгерская академия наук сама прошла определенный путь реформ, как и у нас в стране. Там также произошло укрепление институтов. Однако их реформа была в большей степени ориентирована на оптимизацию издержек, но не в части ущерба для научных исследований, а в части, например, централизации бухгалтерии. Мы прошли по Институту региональных исследований в городе Печ, где мы были, заметили там несколько пустых комнат. Директор института, Илона Ковач, объяснила, что эти комнаты остались пустыми, вследствие того, что бухгалтерия переведена в Будапешт.

Помещения высвободились, функции бухгалтерии забрал на себя административный центр. То есть реформа шла в таком направлении. У нас, к сожалению, в обратном направлении всё получается: приходится увеличивать штат административных работников, потому что необходимо заполнять эти бесконечные отчеты, рассчитывать показатели, это огромная административная нагрузка на научные институты.

Другой аспект связан со следующим. В Венгрии нет, по крайней мере я не слышал, серьезных программ поддержки молодых ученых, которые есть у нас. В России же более развит арсенал инструментов поддержки молодых ученых. В последние годы, к сожалению, он начал сужаться, но тем не менее у нас есть ощутимые жилищные субсидии. Это хороший стимул для молодежи идти в академию наук, для того чтобы иметь возможность через некоторое время существенно улучшить свои жилищные условия: начиная общежитий, потом служебного жилья и, наконец, жилищная субсидия на покупку квартиры. Этот механизм вырабатывался Российской академией наук, а в связи с её реформированием есть, конечно, риски, что ситуация видоизменится, и мы не можем гарантировать, что та встроенная система поддержки сохранится.

Я также не слышал об обилии в Венгрии грантов для молодых ученых. У нас же гранты для молодых ученых присутствуют на разных уровнях: и гранты Президента, и стипендии Правительства Российской Федерации, и грантовая программа РФФИ, и какие-то региональные программы и конкурсы.

Другой вопрос, это сопоставление по абсолютному выражению, того что может молодой ученый зарабатывать там и здесь. Стоимость жизни конечно разная, поэтому нельзя сопоставлять в абсолютном выражении те же зарплаты, те же детские садики или школы, потому что там это дорогое удовольствие, чтобы ребенок ходил в хороший садик или учился в хорошей школе.

Пожалуй, наиболее важный момент сопоставления венгерской и нашей научной молодежи – это то, что реформа внесла серьезнейший элемент непредсказуемости и неожиданности. Сложно для молодежи стало прогнозировать свою научную карьеру, поскольку непонятно в целом какие будут конечные результаты реформ и как это скажется на молодежи. Практика показывает, что наиболее сильные, наиболее амбициозные находят себя. Главное здесь для молодежи – это занятие общественно-полезным делом. Доживая до пенсии, оборачиваясь назад, ты понимаешь, что ты создавал пользу людям, обществу, пытался сделать мир лучше, не просто переключал бумажки или ставил штампики. Это тоже очень важный момент.

Спасибо большое за интервью. Надеюсь, оно вызовет интерес у наших читателей.